
ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ И МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

DOI: 10.26653/2076-4685-2018-6-01

АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКИХ ГОРОДАХ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА¹

Письменная Е.Е.^{1,4}, Рязанцев С.В.*^{1,2,3}, Храмова М.Н.^{1,2}, Гришин А.С.,¹
Смирнов А.В.⁵

¹ Институт социально-политических исследований РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

² МГИМО (Университет) МИД России
(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

³ Российский университет дружбы народов (РУДН)
(117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6)

⁴ Финансовый университет при Правительстве РФ
(125993, Москва, Ленинградский проспект, 49)

⁵ МГУ имени М.В. Ломоносова
(119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1)

*riazan@mail.ru

¹ Исследование проведено в рамках проекта РФФИ (грант № 16-06-00476-а)

В статье рассматриваются особенности временная трудовая миграция из стран бывшего СССР и некоторых стран дальнего зарубежья (КНР, Вьетнам и пр.), которая существенно активизировалась, вытеснив вынужденную миграцию, которая в 1990-е гг. была доминирующим миграционным потоком в Россию. Сформировались крупные этнические сообщества, общины и диаспоры в различных регионах и городах России. Наиболее крупными по численности можно считать общины выходцев из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Армении, Грузии, Азербайджана, Китая. Порой этнические сообщества не поддаются точной оценке из-за сложностей учета мигрантов в России, а также натурализационных и ассимиляционных процессов. Многие мигранты постепенно становятся гражданами Российской Федерации и уходят из системы учета. Вместе с тем очевидно, что демографические и социокультурные последствия временной трудовой миграции становятся более очевидными и заметными, в частности, усиливается этническое разнообразие населения регионов и городов, формируются объекты и инфраструктура этнической экономики, возникают места компактного проживания мигрантов некоторых этнических групп. Необходимо использовать опыт зарубежных исследований в области интеграции этнических иммигрантов в принимающие общества. Многие исследования за рубежом и в России показали, что некоторым группам мигрантам свойственно компактное расселения в пределах регионов и городов на основе миграционных сетей. Статья основана на материалах социологического опроса, проведенного Центром социальной демографии ИСПИ РАН в 2017-2018 гг. в рамках проекта РФФИ «Трансформация социально-экономического пространства городов России под влияние иммиграции: методика комплексной оценки». Основной целью исследования является выявление механизмов социально-экономической интеграции иммигрантов в российских городах (формирование социальных сетей, развитие этнического бизнеса и появление других социально-экономических институтов) и тенденций трансформации городских пространств под воздействием социально-экономической активности иммигрантов на примере различных типов российских городов. В ходе проекта проверялась гипотеза о том, что иммиграция наиболее интенсивно изменяет городское социально-экономическое пространство в мегаполисах и крупнейших городах России, которые с одной стороны принимают более активно масштабные и этнически разнообразные иммиграционные потоки, а с другой стороны, обладают более диверсифицированной экономикой.

Ключевые слова: социологический опрос, трудовые мигранты, этнические мигранты, адаптация, города, городское пространство, Россия.

Актуальность исследования

В 2000-е гг. временная трудовая миграция из стран бывшего СССР и некоторых стран дальнего зарубежья (КНР, Вьетнам и пр.) существенно активизировалась, вытеснив вынужденную миграцию, которая в 1990-е гг. была доминирующим миграционным потоком в Россию. Трудовая миграция стала востребованным ресурсом российской экономики именно в 2000-е гг. по мере усугубления проблемы с трудовыми ресурсами на российском рынке труда. Своего «пика» численность трудовых мигрантов в России достигла в середине 2000-х гг. В настоящее время российский рынок труда является привлекательным для трудоспособного населения из стран Центральной Азии, Закавказья, некоторых стран Азии и Восточной Европы. Официальная численность трудящихся-мигрантов в России основана на данных количества разрешительных документов, выданных Федеральной миграционной службой (теперь главным управлением по делам миграции МВД России). В 2014 г. данными структурами было выдано 3,7 млн. разрешительных документов, в том числе 2,4 млн. патентов и 1,3 тыс. разрешений на работу. Однако, последний экономический кризис 2014-2016 гг. снова сократил число выданных разрешительных документов на работу в России (в 2017 г. до 1,9 млн., в том числе 1,7 млн. патентов и 148 тыс. разрешений на работу), наблюдался вре-

менный отток трудящихся-мигрантов в страны происхождения. Сформировались крупные этнические сообщества, общины и диаспоры в различных регионах и городах России. Наиболее крупными по численности можно считать общины выходцев из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Армении, Грузии, Азербайджана, Китая. Порой этнические сообщества не поддаются точной оценке из-за сложностей учета мигрантов в России, а также натурализационных и ассимиляционных процессов. Многие мигранты постепенно становятся гражданами Российской Федерации и уходят из системы учета. Вместе с тем очевидно, что демографические и социокультурные последствия временной трудовой миграции становятся более очевидными и заметными, в частности, усиливается этническое разнообразие населения регионов и городов, формируются объекты и инфраструктура этнической экономики, возникают места компактного проживания мигрантов некоторых этнических групп.

Исследования этнических аспектов миграционных процессов в целом и трудовой миграции в частности, а также социокультурные аспекты формирования и функционирования диаспор и этнических сетей в российской науке существенно активизировались в начале 2000-х гг., когда после распада СССР, когда трансформировалась миграционная ситуация на пространстве бывшего СССР и Россия стала активно принимать мигрантов. Появились не-

сколько направлений исследований этнических аспектов иммиграции в Россию. Крупнейшими центрами исследований этнических аспектов миграции стали Центр миграционных исследований в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН (Зайончковская Ж.А., Полетаев Д.), Центр социальной демографии в Институте социально-политических исследований (Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В.), лаборатория миграции в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН (Тюрюканова Е., Красинец Е.С., Шевцова Т.), кафедра народонаселения (позднее кафедра социальной демографии) МГУ имени М.В. Ломоносова (Ионцев В.А., Ивахнюк И.В.), Институт этнологии и антропологии РАН (Тишков В.А.), Институт социологии РАН (Мукомель В.И., Паин Э., Дмитриев А.В.) и др.

Изучением расселения этнических мигрантов и формированием этнических миграционных сетей в городах и регионах России активно занимались в Москве (Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. — грузинских мигрантов; Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г. — китайских и вьетнамских; Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. — мигрантов из Таджикистана), в Санкт-Петербурге (Абашин С. — мигрантов из Центральной Азии, Воронков В., Ткач О., Бредникова О. — мигрантов из Азербайджана), в Ставрополе (Белозеров В.С. — армянских, Авксентьев В.А. — кавказских мигрантов), в Иркутске (Дятлов В.И. — китайских мигрантов, Григоричев К. — мигрантов из Центральной Азии),

Биробиджане (Мишук С.Н. — китайских мигрантов), в Ростове (Денисова Г.С. — кавказских мигрантов), в Краснодаре (Савва М.В. — китайских, Петров В.Н. — вьетнамских мигрантов), в Тюмени (Карабулатова И.С. — мигрантов из Центральной Азии) и др.

Цель и методика исследования

Статья основана на материалах социологического опроса, проведенного Центром социальной демографии ИСПИ РАН в 2017-2018 гг. в рамках проекта РФФИ «Трансформация социально-экономического пространства городов России под влияние иммиграции: методика комплексной оценки». Основной целью исследования является выявление механизмов социально-экономической интеграции иммигрантов в российских городах (формирование социальных сетей, развитие этнического бизнеса и появление других социально-экономических институтов) и тенденций трансформации городских пространств под воздействием социально-экономической активности иммигрантов на примере различных типов российских городов. В ходе выполнения проекта проверялась гипотеза о том, что иммиграция наиболее интенсивно изменяет городское социально-экономическое пространство в мегаполисах и крупнейших городах России, которые с одной стороны принимают более активно масштабные и этнически разнообразные иммиграционные потоки, а с другой сто-

роны, обладают более диверсифицированной экономикой.

Была определена географическая локализация этнических мигрантов, особенности миграции, расселения и социально-экономической адаптации мигрантов из девяти стран (Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Туркменистана, Азербайджана, Армении, Грузии Китая, Вьетнама) и их этнических сообществ в российских городах различных типов, а также формы их социально-экономической активности. Картографический метод исследования позволил определить географическую локализацию этнических сообществ иммигрантов в регионах и городах различных типов, а также географию их социально-экономической активности и особенностей интеграции в местные сообщества российских городов различных типов (формирование социальных сетей, развитие этнического бизнеса и появление других социально-экономических институтов).

В проекте использованы количественные и качественные методы социологического исследования. В 2017 году проведен опрос мигрантов и местного населения в российских городах различных типов (по численности населения). Отбор респондентов в городах России осуществлялся на основе квотной выборки.

На первом этапе были отобраны 11 субъектов Российской Федерации по максимальной представленности мигрантов (Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Свердловская об-

ласть, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Калужская область, Ставропольский край, Приморский край, Хабаровский край).

На втором этапе в каждом из регионов отбирались различные типы городов. Причем количество анкет для опроса в городах рассчитывалось согласно доли этих городов в численности населения данного типа городов в России в целом. Для исследования были выделены шесть типов городов России [2. С. 42-43], отличающихся по численности населения и социально-демографической структуре городских сообществ:

- 1) города-миллионеры — мегаполисы с численностью населения более 1 млн. человек (Москва, Санкт-Петербург и Екатеринбург);
- 2) крупнейшие города с населением от 500 тыс. до 1 млн. человек (Владивосток и Хабаровск);
- 3) крупные города с населением от 250 до 500 тыс. человек (Сургут, Ставрополь, Калуга, Томск);
- 4) большие города с населением от 100 до 250 тыс. человек (Серпухов, Подольск, Нефтеюганск, Пятигорск, Усурийск);
- 5) средние города с населением от 50 до 100 тыс. человек (Чехов, Буденновск, Тихвин, Пушкин, Сысерть, Арамилы);
- 6) малые города с численностью населения до 50 тыс. человек (Лянтор, Лангепас, Благодарный, Нефтекумск, Дальнереченск, Партизанск).

На третьем этапе по каждому городу отбиралось количество мигрантов согласно их представленности в общей структуре трудовых мигрантов по гражданству (данные ФМС России по итогам 2015 года по количеству выданных разрешений и патентов на работу в России). Для местного населения отбор проведен по демографическим (пол, возраст, образование) и этническим параметрам в общей численности населения России на основе материалов переписи 2010 года.

Подобный подход позволил обеспечить репрезентативность выборки для населения и мигрантов в России. В выборке были учтены восемь ключевых стран — основных доноров российского рынка труда: Узбекистан (295 человек), Таджикистан (176 человек), Украина (130 человек), Кыргызстан (113 человек), Армения (59 человек), Азербайджан (44 человека), Беларусь (19 человек), Казахстан (16 человек). В группу другие были отнесены граждане всех остальных стран — 148 человек. Для местного населения отбор осуществлялся по доле мужчин и женщин в общей численности населения России.

Подобный подход позволил обеспечить репрезентативность выборки для России. В общей сложности были опрошены:

- в городах-миллионерах — по 268 мигрантов и местных жителей (по 221 человек — в Москве, по 30 человек — в Санкт-Петербурге, по 17 человек — в Екатеринбурге);

- в крупнейших городах — по 150 человек (по 89 человек — во Владивостоке и по 61 человеку — в Хабаровске),
- в крупных городах — по 115 человек (по 41 человеку — в Сургуте, по 53 человека — в Томске, по 15 человек — в Калуге, по 6 человек — в Ставрополе),
- в больших городах — по 134 человека (по 54 человека — в Подольске, по 36 человек — в Серпухове, по 27 человек — в Нефтеюганске, по 13 человек — в Уссурийске, по 4 человека — в Пятигорске),
- в средних городах — по 103 человека (по 47 человек — в Чехове, по 22 человека — в Пушкине, по 19 человек — в Сысертке и Арамиле, по 12 человек — в Тихвине, по 3 человека — в Буденновске),
- в малых городах — 230 человек (по 70 человек — в Лянторе, по 72 человека — в Лангепсе, по 40 человек — в Партизанске, по 26 человек — в Дальнереченске, по 12 человек — в Нефтекумске, по 12 человек — в Благодарном).

Анкета опроса содержит 62 вопроса, нацеленных на выяснение условий жизни мигрантов и их включенность (интеграцию) в принимающее сообщество. Статистический анализ результатов опросов осуществлялся с использованием специализированных пакетов SPSS и STATISTICA.

После обработки данных по мигрантам для первичного анализа были отобраны 760 анкет для анализа данных.

Результаты исследования

В 2017-2018 гг. были получены некоторые предварительные результаты социологического опроса

по социально-демографическим характеристикам опрошенных. Среди опрошенных преобладали мужчины (79%), на женщин пришлось 21% мигрантов (табл. 1).

Таблица 1

Распределение респондентов (мигрантов) по городам и полу

Table 1

Distribution of respondents (migrants) by city and sex

Город	Пол респондента		Всего
	Мужской	Женский	
Благодарный	10	3	13
Будённовск	3	2	5
Дальнереченск	13	7	20
Екатеринбург	11	6	17
Калуга	10	5	15
Лангепас	69	10	79
Лянтор	49	14	63
Москва	142	33	175
Нефтекумск	8	2	10
Нефтеюганск	23	4	27
Партизанск	30	11	41
Подольск	15	4	19
Пушкин	19	0	19
Пятигорск	1	3	4
Санкт-Петербург	36	10	46
Серпухов	25	10	35
Ставрополь	14	4	18
Сургут	32	12	44
Сысерть	15	4	19
Тихвин	12	1	13
Томск	24	5	29
Чехов	40	9	49
Всего	601	159	760

Возрастной профиль респондентов (мигрантов). В опросе принимали участие мигранты в возрасте от 18 до 65 лет, средний возраст со-

ставлял 34 года, стандартное отклонение 9,4 года, модальный возраст 28 лет. Гистограмма распределения представлена на рис. 1.

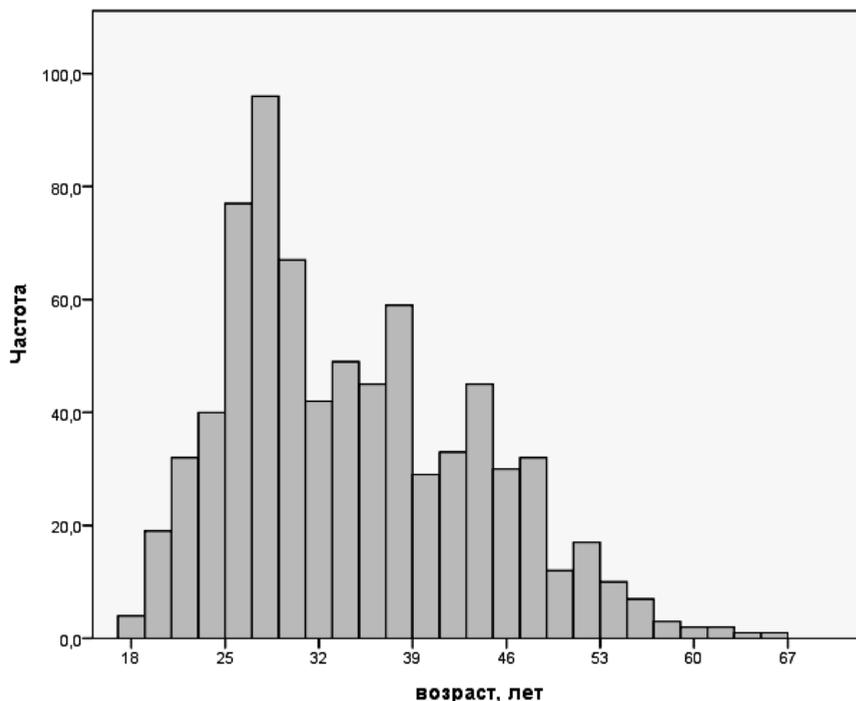

Рис. 1. Возрастной профиль респондентов (мигрантов), принимавших участие в опросе
Fig. 1. Age profile of respondents (migrants) who participated in the survey

По при знаку гражданства было получено распределение, вполне соответствующее представленности стран происхождения трудовых мигрантов согласно официальным данным ФМС. Наибольшее количество трудовых мигрантов имеют гражданство Таджикистана (42%), Узбекистана (25%), Кыргызстана (8%), Украины (7%), Армении (5%), Молдовы (3%) (табл. 2).

Одним из важных показателей интеграции мигрантов в принимающее общество является степень владения русским языком. В настоящем опросе учитывалась субъективная оценка мигранта.

Получено распределение, которое представлено в табл. 3. Свободно владеют русским языком только 21% опрошенных мигрантов, причем их доля гораздо ниже в молодых возрастах. На уровне бытового общения говорят и пишут еще 44% опрошенных. Понимают и говорят, но не могут писать около 32% мигрантов. В целом полученные данные свидетельствуют о достаточно высоком уровне владения русским языком. Причем заметна возрастная дифференциация: с увеличением возраста респондента указывается и большая степень владения русским языком.

Таблица 2

Гражданство респондентов (мигрантов), принимавших участие в опросе

Table 2

Citizenship of respondents (migrants) who took part in the survey.

Гражданство мигранта	Частота	Проценты
Азербайджан	22	2,9
Армения	35	4,6
Беларусь	14	1,8
Вьетнам	11	1,5
Германия	1	0,1
Грузия	3	0,4
Иран	1	0,1
Италия	2	0,3
Казахстан	6	0,8
Кыргызстан	61	8,0
Китай	2	0,3
КНДР	1	0,1
КНР	4	0,5
Литва	1	0,1
Молдова	21	2,8
Монголия	3	0,4
Польша	1	0,1
Сербия	1	0,1
Таджикистан	320	42,1
Турция	4	0,5
Узбекистан	192	25,3
Украина	51	6,7
Эстония	1	0,1
ЮАР	1	0,1
Всего	760	100,0

Таблица 3

Владение респондентов (мигрантов) русским языком

Table 3

Ownership of respondents (migrants) in Russian

Возрастной интервал	Степень владения русским языком				Всего
	Понимаю, но не говорю и не пишу	Понимаю и говорю, но писать трудно	Понимаю и говорю на уровне бытового общения, могу писать	Владею свободно, в том числе пишу грамотно	
До 25 лет	12	45	25	14	96
25-34 года	8	124	144	54	330
35-44 года	2	46	112	50	210
45-54 года	2	19	42	37	100
От 55 лет и старше	1	4	6	5	16
Всего	25 (3,3%)	238 (31,7%)	329 (43,8)	160 (21,2%)	752

Это вполне закономерно, так как, учитывая страновой профиль мигрантов, многие выходцы из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана среднего возраста учили русский язык еще в школе. На работе 85% респондентов говорят на русском языке, по 3% — на таджикском, узбекском и английском, остальные респонденты — на своих национальных языках. Несмотря на достаточно высокий уровень владения русским языком, многие мигранты вне работы предпочитают общаться на своем языке с представителями своей национальности: такой вариант ответа дали около 69% опрошенных; около 10% общаются с представителями разных стран, около 8% — ни с кем практически вне работы не общаются. Остальные респонденты не дали ответа на этот вопрос. Опрос показал серьезную проблему владения русским языком мигрантов, работающих и живущих в России, особенно в младших возрастах. Это является фактором, затрудняющим интеграцию мигрантов в России.

Среди респондентов около 22% не имеют специального образования, еще около трети — люди с высшим профессиональным образованием, остальные респонденты имеют среднее профессиональное образование.

Однако доля тех, кто в России работают по специальности, крайне мала. Как правило, это лишь единичные случаи, когда респондент обладает высоким уровнем образования и смог в России этот уровень подтвердить.

Более 60% опрошенных задействованы в: строительстве (строитель, маляр, сварщик, электрик, плотник), сфере услуг, торговле и сфере ЖКХ (грузчик, дворник, продавец, разнорабочий, уборщик, сантехник, пекарь, повар, парикмахер).

На рис. 2 представлено распределение заработных плат респондентов. Основные описательные статистики: средняя заработная плата 30190 руб., стандартное отклонение 15286 руб., модальный интервал — от 30 до 40 тыс. руб. в месяц.

Полученные значения вполне соответствуют среднему уровню заработных плат в России, а потому нет оснований говорить о дискриминации трудовых мигрантов в части оплаты труда. При этом сами мигранты дают следующие ответы на вопрос о том, считают ли они, что граждане России получают большую зарплату за выполнение аналогичной работы:

- 1) считают, что зарплаты россиян и мигрантов одинаковы — 324 человек (42,6%);
- 2) считают, что зарплаты россиян в среднем выше — 405 человек (53,3%);
- 3) считают, что зарплаты россиян меньше — 31 человек (4,1%).

С точки зрения религиозной принадлежности установлено, что среди опрошенных было 585 мусульман (77%), 128 христиан (17%), остальные респонденты либо указали, что они атеисты, либо не указали религиозную принадлежность. Об интеграции мигрантов также свидетельствует то, насколько мигранты

принимают местные обычаи, например, празднование российских государственных праздников. Практически все мусульмане отмечают свои национальные праздники: навруз,

курбанбайрам, узабайрам. Но также многие отмечают и российские праздники (чаще всего встречаются ответы: 8 марта, 23 февраля, 9 мая, Новый год).

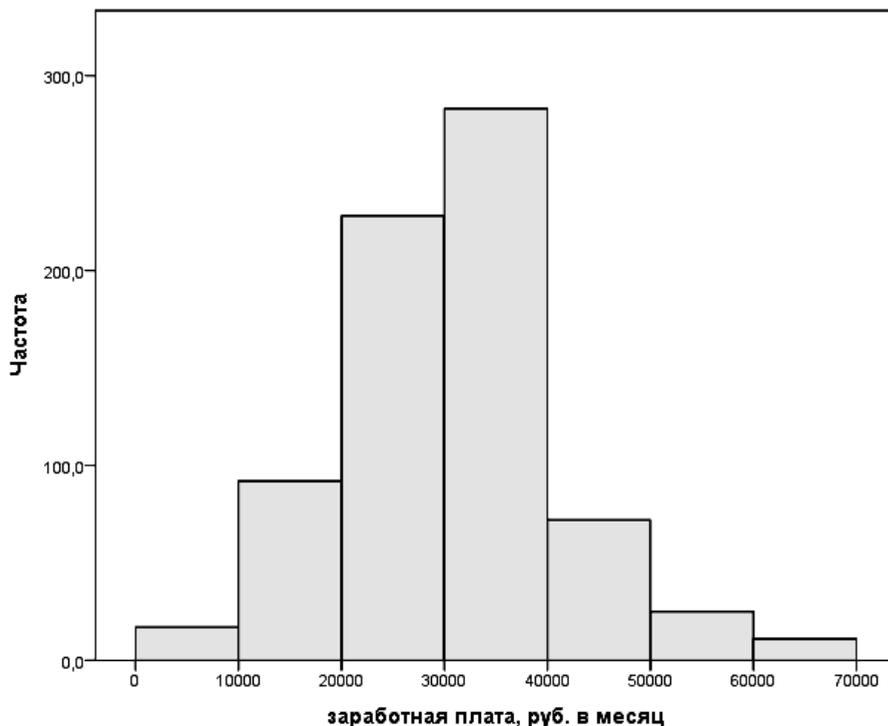

Рис. 2. Распределение респондентов (мигрантов) по уровню заработной платы в России

Fig. 2. Distribution of respondents (migrants) by the level of wages in Russia

В целом мигранты указывают на достаточно хорошие отношения с местным населением: доброжелательные отношения 138 человек (18%); нормальные отношения, проблем не возникает 477 человек (63%); есть некоторые споры и незначительные конфликты 111 человек (15%); живу в постоянном напряжении, подвергался нападе-

нию 17 человек (4%). В 2017-2018 гг. были получены некоторые предварительные результаты социологического опроса по социально-демографическим характеристикам опрошенных.

Учитывая трудоемкость процесса опроса и анализа данных, детальная обработка результатов опроса планируется позднее.

Подходы к политике адаптации и интеграции мигрантов

Постепенно адаптация и интеграция стали частью концепции миграционной политики России.

В 2012 г. была принята Концепция государственной миграционной политики России до 2025 г., в которой было четко прописано, что «важными элементами государственной миграционной политики Российской Федерации является создание условий для адаптации и интеграции мигрантов...» [1]. Было создано специальное Управление в структуре ФМС России по вопросам адаптации и интеграции, началась практическая работа по созданию центров по изучению русского языка для мигрантов (пилотные проекты были запущены в Тамбове и Оренбурге). Процесс интеграции иммигрантов также имеет и объективные позитивные проявления в России. Он выражается в получении иммигрантами российского гражданства, изменении социально-экономического статуса, например, многие мигранты из стран бывшего СССР не просто остаются неквалифицированными рабочими, но постепенно занимают более высокие социальные позиции в российском обществе. Однако многие исследования показывают [4; 5], что в области интеграции иммигрантов в России остается несколько серьезных проблем.

Во-первых, инфраструктура интеграции остается недостаточно развитой: не хватает доступных курсов изучения русского языка, само-

учителей и литературы, консультативных пунктов, отсутствует нормальный доступ мигрантов к медицинским и социальным услугам и пр. Зачастую государство декларирует задачи в области интеграции, но не обеспечивает механизмы ее реализации. Наглядный пример: требование к иммигрантам знать русский язык. На государственном уровне введено требование сдавать экзамен на знание русского языка для мигрантов, работающих в России и вступающих в российское гражданство. Но при этом пока в России не созданы возможности и доступ мигрантам к изучению русского языка.

Во-вторых, в современных условиях в России сложился диссонанс между компактным расселением иммигрантов и их потребностью в изучении русского. Мигранты в России объективно поставлены в такие условия, что вынуждены жить компактно, а порой даже изолированно. Это отсекает их контакты с местным населением, а следовательно, не стимулирует изучать русский язык. Требуется развивать инфраструктуру изучения русского языка и делать ее максимально доступной для мигрантов. Однако все эти меры, несмотря на их важность, являются работой со следствием, но никак не с причиной. Хотя они и важны, но гораздо дальновиднее для России перенести «центр тяжести» работы по интеграции иммигрантов за границу. Россия в идеале должна активно формировать миграционные потоки со знанием русского языка. Это может предотвратить многие проблемы и издержки интеграции

иммигрантов, оказавшихся внутри страны. Кроме того, это будет иметь непосредственные экономические и геополитические эффекты, в частности, позволит существенно укрепить отношения со странами-партнерами. Иначе говоря, активная миграционная политика поможет «выстроить мосты» и «снять барьеры».

В связи с этим необходимо реализовать два ключевых направления российской политики в области продвижения и распространения русского языка как внутри России, так и

за рубежом. Многими экспертами отмечается необходимость активного формирования миграционных потоков и интеграция необходимых стране категорий мигрантов. В частности, в области адаптации и интеграции иммигрантов необходимо сконцентрироваться не только на мерах контроля над знанием русского языка, но и на распространении русской культуры и языка за границей, а также развитием инфраструктуры изучения мигрантами русского языка внутри России.

Литература и Интернет источники

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Утверждена Президентом РФ от 13 июня 2012 г. // Официальный интернет — портал Правовая Россия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lawru.info/dok/2012/06/13/n21773.htm>
2. Лапко Г.М. География городов: Учеб. пособие для геогр. ф-тов вузов. — М.: ВЛАДОС, 1997. — 480 с.
3. Мукомель В.И. Политика интеграции // Миграционный барометр: Серия спец. докладов. — М.: Макс Пресс. 2011.
4. Рязанцев С.В. Внешняя миграционная политика России: концептуальное обоснование и инструменты реализации // Международные процессы. — 2016. — Том 14. — № 4. — С. 22-29.
5. Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. — 2018. — № 1. — 105-111.
6. Рязанцев С.В. Приоритеты миграционной политики России // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2015. — № 6. — С. 34-39.
7. Ryazantsev S.V. The Lingual Integration of Migrants in Russia: Declarations and Realities// Life Science Journal. 2011. № 11 (8s). 2011. 139-143.

Благодарности и финансирование:

Статья подготовлена на основе материалов исследования, выполненного за счет средств гранта РФФИ (№16-06-00476-а)

Для цитирования:

Письменная Е.Е., Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Гришин А.С., Смирнов А.В. Адаптация и интеграция трудовых мигрантов в российских городах: результаты социологического опроса // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2018. — № 6. — С. 5-20. DOI: 10.26653/2076-4685-2018-6-01.

Сведения об авторах:

Письменная Елена Евгеньевна, доктор социологических наук, доцент; главный научный сотрудник Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия; профессор Департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: nikitaR@list.ru

*Письменная Е.Е., Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Гришин А.С., Смирнов А.В.
Адаптация и интеграция трудовых мигрантов в российских городах:
результаты социологического опроса*

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия; заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО (Университет) МИД России, Москва, Россия; профессор кафедры международных экономических отношений РУДН, Москва, Россия. *Контактная информация:* e-mail: riazan@mail.ru

Храмова Марина Николаевна, кандидат физико-математических наук, заместитель директора по международной и образовательной деятельности Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия; доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО (Университет) МИД России, Москва, Россия. *Контактная информация:* e-mail: kh-mari08@yandex.ru

Гришин Александр Сергеевич, младший научный сотрудник Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия. *Контактная информация:* e-mail: grishin08@bk.ru

Смирнов Алексей Викторович, магистрант Высшей школы современных социальных наук МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия. *Контактная информация:* e-mail: sofetel@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2018-6-01

**ADAPTATION AND INTEGRATION OF LABOR MIGRANTS IN RUSSIAN CITIES:
RESULTS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY**

**Elena E. Pismennaya^{1,4}, Sergey V. Ryazantsev *^{1,2,3}, Marina N. Khramova^{1,2},
Alexander S. Grishin^{1,3}, Alexey V. Smirnov⁵**

¹ Institute of Socio-Political Research, RAS
(6, Build. 1, Fotievoy St., Moscow, Russia, 119333)

² MGIMO-University
(76 Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russia, 119454)

³ RUDN-University
(6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198)

⁴ Financial University under Governmental of the Russian Federation
(3, Build. 1, Leninskyi Av., Moscow, Russia, 117198)

⁵ Lomonosov Moscow State University
(1 Leninskiye Gory, Moscow, Russia, 119991)

*riazan@mail.ru

Abstract. The article discusses the features of temporary labor migration from the countries of the former USSR and some foreign countries (China, Vietnam, etc.), which was significantly intensified, displacing the forced migration, which in the 1990s. was the dominant migration flow to Russia. Large ethnic communities, communities and diasporas have been formed in various regions and cities of Russia. The largest in number can be considered communities of immigrants from Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Armenia, Georgia, Azerbaijan, China. At times, ethnic communities cannot be

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 2. HUMAN SCIENCES,

ISSN 2076-4685

2018. No. 6, December

accurately assessed due to the difficulties of accounting for migrants in Russia, as well as naturalization and assimilation processes. Many migrants gradually become citizens of the Russian Federation and leave the accounting system. At the same time, it is obvious that the demographic and sociocultural consequences of temporary labor migration become more obvious and noticeable, in particular, the ethnic diversity of the population of regions and cities increases, objects and infrastructure of the ethnic economy are formed, and places of compact residence of migrants of certain ethnic groups are emerging. It is necessary to use the experience of foreign studies in the field of integration of ethnic immigrants into host societies. Many studies abroad and in Russia have shown that certain groups of migrants tend to have a compact settlement within the regions and cities based on migration networks. The article is based on the materials of a sociological survey conducted by the Center for Social Demography of the ISPI RAS in 2017-2018. in the framework of the RFBR project "Transformation of the socio-economic space of Russian cities under the influence of immigration: an integrated assessment methodology". The main purpose of the study is to identify the mechanisms of socio-economic integration of immigrants in Russian cities (the formation of social networks, the development of ethnic business and the emergence of other socio-economic institutions) and trends in the transformation of urban spaces under the influence of the socio-economic activity of immigrants using the example of various types of Russian cities. During the project, the hypothesis was tested that immigration is most intensively changing the urban socio-economic space in megacities and major cities of Russia, which, on the one hand, accept more actively large-scale and ethnically diverse immigration flows, and on the other hand, have a more diversified economy.

Keywords: sociological survey, migrant workers, ethnic migrants, adaptation, cities, urban space, Russia.

References and Internet sources

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Утверждена Президентом РФ от 13 июня 2012 г. Официальный интернет — портал Правовая Россия. [Electronic resource]. Available at: <http://lawru.info/dok/2012/06/13/n21773.htm> (in Russ.)
2. Ларо Г.М. *География городов* [Geography of cities: Textbook]. Moscow: VLADOS, 1997. 480 p. (in Russ.)
3. Мукомел' В.И. Политика интеграции. *Миграционный барометр: Серия спец. докладов*. Moscow: Maks Press. 2011. (in Russ.)
4. Ryazancev S.V. Vneshnyaya migratsionnaya politika Rossii: konceptual'noe obosnovanie i instrumenty realizatsii. *Mezhdunarodnye processy*. Vol. 14. No. 4. 2016. P. 22-29. (in Russ.)
5. Ryazancev S.V. Integratsiya migrantov v kontekste vneshnej migratsionnoj politiki Rossii. *Sociologicheskie issledovaniya*. 2018. No. 1. P. 105-111. (in Russ.)
6. Ryazancev S.V. Prioritety migratsionnoj politiki Rossii. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo*. № 6. 2015. P. 34-39. (in Russ.)
7. Ryazantsev S.V. The Linguistic Integration of Migrants in Russia: Declarations and Realities. *Life Science Journal*. 2011. № 11 (8s). P. 139-143.

Acknowledgments and funding: The article was prepared with the financial support of the RFBR, Grant No. № 16-06-00476-a.

For citation:

Pismennaya E.E., Ryazantsev S.V., Khranova M.N., Grishin A.S., Smirnov A.V. Adaptation and Integration of Labor Migrants in Russian Cities: Results of a Sociological Survey. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]. 2018. No. 6. P. 5-20. DOI: 10.26653/2076-4685-2018-6-01. (in Russ.)

Information about the author(s):

Pismennaya Elena Evgen'evna, Dr. Sc. (Soc.), Associate Professor, Professor of the Department of Sociology, History and Philosophy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Leading Researcher, the Institute for Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. *Contact information:* e-mail: nikitaR@list.ru

*Письменная Е.Е., Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Гришин А.С., Смирнов А.В.
Адаптация и интеграция трудовых мигрантов в российских городах:
результаты социологического опроса*

Ryazantsev Sergey Vasil'evich, RAS Corresponding Member, Dr. Sc. (Econ.), Prof.; Director, Institute for Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Head of the Department Demographic and Migration Policy, MGIMO-University, Moscow, Russia; Professor of the Department International Economic Relations, RUDN-University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: riazan@mail.ru

Khramova Marina Nikolaevna, PhD (Physical and Mathematical Sciences), Deputy of Director of the Institute of Social and Political Studies, RAS, Moscow, Russia; Associate Professor of the Department Demographic and Migration Policy, MGIMO-University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: kh-mari08@yandex.ru

Grishin Alexandr Sergeevich, Junior Reseacher of the Center Social Demography of the of the Institute of Social and Political Studies, RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: grishin08@bk.ru

Smirnov Alexey Victorovich, MA Student PhD Student of the Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: sofetel@mail.ru